

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ковешникова А.В. Специфика использования фразеологических единиц в художественной прозе В. Пелевина // Litera. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.74186 EDN: MJYPGR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74186

Специфика использования фразеологических единиц в художественной прозе В. Пелевина

Ковешникова Анна Владимировна

ORCID: 0009-0005-7561-2532

преподаватель; кафедра русского языка; Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. В.Ф. Маргелова
аспирант; факультет русской филологии и национальной культуры; Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

390005, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Дзержинского, д. 18, кв. 12

✉ anutka.rodckina@yandex.ru

[Статья из рубрики "Авторская маска"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.4.74186

EDN:

MJYPGR

Дата направления статьи в редакцию:

16-04-2025

Дата публикации:

23-04-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются приемы индивидуально-авторского преобразования и конструирования фразеологических единиц. Объект данного исследования – язык художественной прозы В. Пелевина. Цель исследования заключается в выявлении специфики употребления, преобразования и создания авторских фразеологических единиц в художественной прозе В. Пелевина и установлении их взаимосвязи с идиостилем писателя. В статье рассмотрены преобразования фразеологических единиц в прозаических произведениях В. Пелевина и сконструированные писателем устойчивые сочетания и выражения как характерная черта его идиостиля. Особое внимание уделяется изучению специфики созданных писателем фразеологизмов, которые выходят за рамки имеющихся научных

классификаций. Материалом для исследования послужили художественные произведения В. Пелевина, охватывающие период с 2011 года по 2024 год. В исследовании использованы методы анализа, тематической классификации и систематизации языкового материала, метод контекстуального анализа, герменевтический метод и описательно-аналитический метод. Методологическую базу составили труды В. В. Виноградова, В. Н. Телии, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, Н. А. Божко, И. Ю. Третьяковой, посвященные теоретическим вопросам индивидуально-авторской трансформации фразеологизмов. В результате исследования выявлена специфика использования фразеологических единиц в прозе В. Пелевина. Рассмотрены основные семантические и структурно-семантические приемы индивидуально-авторских преобразований устойчивых сочетаний и выражений. Установлено, что способы и приемы более разнообразны и многогранны, чем в имеющихся научных классификациях. Определены продуктивные способы конструирования авторских устойчивых сочетаний и выражений. Основной вывод проведенного исследования заключается в том, что индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц являются конституирующим признаком идиостиля В. Пелевина. Научная новизна данного исследования состоит в комплексном изучении и описании приемов трансформации и создания авторских устойчивых сочетаний и выражений, а также в определении преобразований фразеологизмов как одной из характерных особенностей идиостиля В. Пелевина.

Ключевые слова:

фразеологические единицы, устойчивые сочетания, индивидуально-авторские преобразования, идиостиль, художественная проза, В. Пелевин, постмодернизм, фразеологизмы, семантическая трансформация, структурно-семантическая трансформация

Введение

Фразеологические единицы являются неотъемлемой частью русского языка в целом и речи его носителей в частности. Они используются авторами художественных произведений для выражения творческой индивидуальности и языковой игры с читателем, а также в качестве средства создания образности и выразительности. В той или иной степени, «индивидуально-авторское изменение устойчивых словесных комплексов характерно для языка большинства русских писателей (Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского, М. Горького, М. А. Шолохова, В. М. Шукшина, Д. Н. Мамина-Сибиряка и др.)» [\[1, с. 6\]](#). Преобразования не соответствуют нормативному употреблению исходных фразеологизмов, что объясняется поиском оригинальных способов выражения смысла и стратегий текстопорождения, в этом заключается неповторимость и художественное своеобразие того или иного автора.

В настоящее время наблюдается особый интерес к исследованию различных теоретических вопросов функционирования фразеологических единиц, «к формам и способам привлечения внимания читательской аудитории, одним из которых является обращение к фразеологизмам как национально-маркированным единицам языка» [\[2, с. 62\]](#). Устойчивые сочетания содержат в себе культурное наследие, подчеркивают своеобразие и выразительность речи, выступают средством актуализации опыта предшествующих поколений и осуществления диалога между автором и читателем на

основании принадлежности к единому культурному коду, единой культурной общности. Одной из основных целей авторских преобразований фразеологизмов в художественном произведении является «достижение более яркого коммуникативного эффекта – оживление образа, усиление его экспрессии, преодоление “инерции восприятия” устойчивой единицы, стремление к оригинальному самовыражению» [\[3, с. 53\]](#).

Преобразованные или созданные автором художественного произведения на основе узуальных (языковых) способов фразеологические единицы имеют непосредственное отношение к развитию общеязыковой фразеологической системы и выражению авторской картины мира. Употребление таких единиц в художественном тексте, игра с их структурой и семантикой «подчинены авторским интенциям, обусловлены языковой личностью автора и могут выступать в качестве характеристики его идиостиля» [\[4, с. 222\]](#).

Цель, материал и методы исследования

Цель исследования – выявить специфику употребления, преобразования и создания авторских фразеологических единиц в художественной прозе В. Пелевина и установить их взаимосвязь с идиостилем писателя.

Материалом для данного исследования послужили художественные прозаические произведения В. Пелевина, в числе которых «S.N.U.F.F.» (2011), «Смотритель» (2015), «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами» (2016), «iPhuck 10» (2017), «Тайные виды на гору Фудзи» (2018), «Искусство легких касаний» (2019), «Непобедимое Солнце» (2020), «TRANSHUMANISM. INC.» (2021), «KGBT+» (2022), «Путешествие Элевсин» (2023), «Круть» (2024).

В исследовании использованы методы анализа, тематической классификации и систематизации языкового материала, метод контекстуального анализа, герменевтический метод и описательно-аналитический метод. Методологическую базу данной работы составили труды В. В. Виноградова, В. Н. Телии, Н. В. Малышевой, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, Н. А. Божко, И. Ю. Третьяковой, посвященные теоретическим аспектам изучения фразеологии и индивидуально-авторского преобразования фразеологических единиц.

Результаты и обсуждение

Интерес к изучению специфики авторских преобразований фразеологических единиц в сопоставлении с нормативным употреблением возник в 1950-1960-е гг. Широкое и узкое понимание фразеологизмов, их классификация и структурно-семантическая специфика отражены в трудах В. В. Виноградова [\[5\]](#), В. П. Жукова [\[6\]](#), В. Н. Телии [\[7\]](#) и др. Феномен индивидуально-авторских преобразований и окказиональности во фразеологии исследуется в работах А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко [\[8\]](#), Н. В. Малышевой [\[9\]](#), И. Ю. Третьяковой [\[10\]](#), Н. А. Божко [\[11\]](#) и др. По мысли Н. В. Малышевой, изменение фразеологических единиц представляет собой «своеобразный оксюморон, поскольку важными категориальными свойствами фразеологизма являются устойчивость и зафиксированность значения за определенным словесным комплексом, в то же время подверженного разного рода преобразованиям (фразеологической вариативности)» [\[9, с. 6\]](#). В данной работе мы руководствуемся определением Н. А. Божко, которая под «фразеологической трансформацией» понимает «любое (фонетическое, лексическое, синтаксическое и др.) отклонение от общепринятой нормы, способность к семантическому и структурному преобразованию, в целом не нарушающую устойчивость

и семантическую тождественность единицы самой себе, импровизированное изменение» [11, с. 5-6]. Следует добавить, что подобного рода изменения могут осуществляться на основе одного или нескольких приемов одновременно.

На сегодняшний день в работах исследователей наблюдается отсутствие единого мнения по поводу видов и приемов авторских преобразований фразеологических единиц. Е. В. Огольцева использует термин «авторская фразеология» и определяет его как «типичные для того или иного автора приемы "творческой обработки" языковых устойчивых выражений» [3, с. 53]. Г. Н. Абреимова выделяет «узуальные (языковые)» и «окказиональные (индивидуально-авторские)» приемы преобразования устойчивых выражений [1, с. 5]. Н. А. Божко «индивидуально-авторские фразеологические единицы» определяет как «новообразования, которые встречаются в тексте только у одного автора» [11, с. 6], а «окказиональные фразеологизмы» рассматривает как «претерпевшие структурно-семантические или семантические трансформации, обусловленные коммуникативно-прагматическими задачами автора текста, сохранившие деривационные связи с мотивирующим фразеологизмом» [11, с. 10]. Отсутствие единой точки зрения по поводу обозначенных нами вопросов объясняется сложностью и многоаспектностью самого явления, а также непрерывным пополнением качественного и количественного состава преобразований.

Результаты исследования показали, что в художественной прозе В. Пелевина повсеместно используются фразеологические единицы, они переосмысляются, трансформируются в соответствии с выбранными писателем приемами и употребляются согласно языковым нормам, то есть без изменений. Индивидуально-авторские преобразования в произведениях писателя изучены недостаточно и представлены в трудах исследователей фрагментарно. В работе Е. А. Осокиной в качестве языковых особенностей идиостиля писателя рассматриваются «афористичность и идиоматичность», а также «развертывание и реализация идиом» [12, с. 99]. А. А. Кирпичникова, изучая особенности перевода постмодернистского романа на английский язык, пишет о том, что языковая игра в романе «Generation "П"» проявляется «в вольном обращении с фразеологизмами» [13, с. 89]. Н. В. Крицкая и В. В. Сидаш, исследуя специфику передачи идиостиля писателя в английском переводе романа «Generation "П"», отмечают «переосмысление афоризмов и идиом» [14, с. 36]. Тем не менее на сегодняшний день отсутствуют научные работы, в которых комплексно исследуется фразеологический фонд писателя и систематизируются приемы авторской трансформации фразеологических единиц.

В данной работе за основу взята классификация индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко [8]. Исследователи выделяют семантические и структурно-семантические преобразования. В первую группу входят устойчивые выражения, в которых изменения касаются семантического и/или стилистического уровня при исходной лексико-грамматической структуре. Ко второй группе относятся фразеологические единицы с измененным компонентным составом, при этом грамматическая форма может как подвергаться трансформации, так и оставаться прежней.

В настоящее время существуют разные точки зрения по поводу того, какие единицы относить к фразеологизмам. Более узкую трактовку находим в работах В. В. Виноградова [5], В. П. Жукова [6], широкое понимание отражено в трудах В. Н. Телии [7]. В данном исследовании мы опираемся на широкую трактовку фразеологизмов и относим к ним

идиомы, пословицы, поговорки и крылатые выражения. Отбор языковых единиц и их анализ показал, что в художественной прозе В. Пелевина широко распространены различные виды устойчивых сочетаний и выражений. Модифицированные фразеологические единицы употребляются писателем преимущественно в разговорной речи героев, делая ее наиболее колоритной и выразительной. Следует отметить, что автором нередко используется несколько приемов одновременно, это в некоторой степени размывает границы между выделенными нами группами. Данное противоречие мы решаем в пользу наиболее значимого, на наш взгляд, приема трансформации.

Семантические преобразования фразеологических единиц встречаются в произведениях В. Пелевина довольно часто. Они становятся возможными благодаря авторскому переосмыслению значения устойчивых сочетаний и выражений. Такая разновидность трансформации реализуется с помощью приема двойной актуализации и буквализации.

1. Двойная актуализация значения фразеологической единицы. Данный прием представляет собой совмещение «образной основы и/или внутренней формы» [15, с. 329], «узуального значения и окказионального смысла» [16, с. 64]. Одновременная актуализация двух семантических пластов фразеологической единицы наблюдается в следующих примерах из произведений В. Пелевина: «Ругать я его не стал, поскольку все кончилось удачно, а по военной традиции в таких случаях **разбор полетов** оставляют на потом» [17, с. 51]. Фразеологизм одновременно реализует прямое и образное значение, так как герой пелевинского романа является боевым летчиком. «Комета пролетела мимо черной дыры, чуть завернула и унеслась в космос **крутить хвостом...**» [18, с. 227]. В этом случае реализуется образное значение и прямое, так как у кометы есть хвост из пыли или заряженных частиц газа.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает следующий пример, в котором наглядно показан процесс актуализации сначала образного, затем и прямого значения:

<...> **Молчите в тряпочку.**

– Именно **в тряпочку?** – поднял бровь Сердюков.

– Именно, – сказала майор Тоня. – **Я вам выдам служебную.** Мы все в такие молчим.
<...> [19, с. 290].

2. Буквализация значения фразеологической единицы. К данной группе относятся случаи употребления компонентов устойчивых сочетаний и выражений в прямом значении (в буквальном смысле): «Вот если уголовное дело – это **картина маслом**, то я пока только на стадии карандашных набросков» [20, с. 279]; «Я позвонила в знакомую турфирму, и мне за пятнадцать минут организовали гостиницу на две недели, **билет (в один конец**, сказала я, куда дальше – решу на месте) ...» [18, с. 84].

Структурно-семантическая трансформация фразеологизмов в прозаических произведениях В. Пелевина представлена в виде изменений компонентного состава, грамматических показателей, соединения нескольких фразеологизмов (контаминации) и проч.

1. Замена компонента фразеологической единицы («субституция» [21]). В качестве лексического варианта может выступать другое слово или сочетание слов, а также индивидуально-авторское продолжение пословиц, поговорок, крылатых выражений: «**Сколько людей,** – ответил я, – **столько и кастрюль с несвежими мозгами**» [20, с.

[2421](#) – ср.: «сколько людей, столько и мнений». В данном случае следует отметить не только замену, но и дистантное расположение элементов устойчивого выражения.

Преобразования осуществляются в отношении глагольных и именных компонентов, предложно-падежных конструкций, местоимений и проч. Глаголы преимущественно заменяются автором синонимичными: «**Хочешь не хочешь, а захочешь**» [\[22, с. 270\]](#) – ср.: «хочешь не хочешь, а придется». В другом примере замена происходит между контекстуальными синонимами и сопровождается комментарием автора: «**Поживем – пощупаем**. Я не говорю “увидим” или “услышим”, потому что особого доверия к тому, что нам показывают, у меня нет» [\[18, с. 699\]](#) – ср.: «поживем – увидим».

Именной компонент фразеологизма и его индивидуально-авторского варианта может быть представлен собственным или чаще нарицательным именем существительным: «И контролируют ее [*программу* – прим. наше] не люди (с ними всегда можно договориться), а другой алгоритм, такой, что **не приведи Юпитер**» [\[23, с. 67\]](#) – ср.: «не приведи господи»; «Все начинается с осознания этого **краеугольного факта**» [\[24, с. 261\]](#) – ср.: «краеугольный камень»; «Другими словами, следует продавить мессидж, что сдаваться никогда не надо, ибо **человек – сам кузнец своей наковальни**» [\[20, с. 465\]](#) – ср.: «человек – сам кузнец своего счастья». Замена имени прилагательного другим словом или сочетанием слов является также довольно распространенным приемом в художественной прозе В. Пелевина: «Другой торгует шортами, которых ни один из упомянутых монтажников и отделочников <...> даже и **в гриппозном сне не увидит**» [\[25, с. 16\]](#) – ср.: «в страшном сне не снилось»; «Через двести страниц этих безобразно-самодовольных сцен <...> повествование **сдвигается** наконец **с мокрой точки**» [\[25, с. 244\]](#) – ср.: «сдвинуться с мертвой точки». По сравнению с другими способами субституции, замена имени числительного встречается реже: «На шестнадцатой минуте историю обычно раскапывают, выясняется, что автор <...> не несет в себе священного огня diversity – после чего следуют **пятнадцать минут позора**» [\[20, с. 219\]](#) – ср.: «пять минут позора, и жизнь продолжается». В данном примере наряду с заменой отмечаем сокращение компонентного состава.

Замене могут подвергаться два и более компонента одновременно, например, структурные модели «прилагательное + существительное» или «местоимение + существительное». Такие преобразования сопровождаются, как правило, изменением грамматических показателей (род, число, падеж): «Разве мы не начинаем жизнь заново **каждое божье утро?**» [\[26, с. 176\]](#) – ср.: «каждый божий день»; «**Вернемся к нашей баранине**» [\[20, с. 140\]](#) – ср.: «вернемся к нашим баранам».

2. Сокращение компонентного состава фразеологической единицы («эллипсис» [\[10\]](#), «импликация» [\[1\]](#)). Данный прием основан на «количественном изменении компонентов в сторону их уменьшения» [\[10, с. 97\]](#), при этом вербализованная часть способствует узнаванию всей единицы и мысленному достраиванию редуцированных элементов. В произведениях В. Пелевина такого рода преобразования встречаются довольно часто, используются как средство взаимодействия с читателем и служат для усиления смысла включенного в текст структурного компонента: «Эти слова были для Тани **как бальзам**» [\[24, с. 361\]](#) – ср.: «как бальзам на душу»; «Рецензия на наш **первый блин** следует ниже ...» [\[20, с. 342\]](#) – ср.: «первый блин комом»; «Мы взлетели, я **свернула**сь у окошка и

наконец расслабилась» [18, с. 221] – ср.: «свернуться калачиком». Многокомпонентные устойчивые единицы могут сокращаться автором вплоть до одного слова, благодаря которому исходный вариант без труда восстанавливается: «**Не зарекайся**, мист» [19, с. 11] – ср.: «от тюрьмы да от сумы не зарекайся».

3. Расширение компонентного состава фразеологической единицы («экспликация» [27]). В основе приема лежит изменение структуры устойчивых сочетаний и выражений путем количественного увеличения, что приводит к переосмыслению и обновлению семантики. Такой способ модификации преобладает в языке художественной прозы В. Пелевина, а выбранные автором и включенные в состав фразеологизма языковые единицы подчеркивают особенности его творческого своеобразия. Добавочными могут быть слова различных частей речи и сочетания слов.

Новые компоненты, как правило, уточняют и распространяют семантику уже имеющихся. В этой роли могут выступать местоимения: «**В самых общих чертах**» [23, с. 415] – ср.: «в общих чертах»; «**Моя челюсть отвисла**» [23, с. 427] – ср.: «челюсть отвисла»; «Понятно, это был баг, но я **молчал про него в тряпочку**...» [26, с. 508] – ср.: «молчать в тряпочку»; «Потому что в детстве не знаешь, **куда тебя кривая вывезет**» [21, с. 34] – ср.: «куда кривая вывезет». Использование определений, выраженных именами прилагательными, причастиями и порядковыми числительными, не только выполняет функцию уточнения, но и реализует коннотативный потенциал фразеологизма, усиливает его образность и экспрессивность: «Напряжение между двумя альфа-котами нарастало, **электрические тучи сгущались**» [22, с. 423] – ср.: «тучи сгущаются (над головой)»; «Ему не нужна была **искусствоведческая путевка в жизнь**» [20, с. 38] – ср.: «путевка в жизнь»; «И меня смешат любые разговоры <...>, пока рядом **коптят теплое небо** всякие болгары и португальцы» [28, с. 12] – ср.: «коптить небо».

Расширение компонентного состава устойчивых сочетаний и выражений позволяет автору конкретизировать объект, детализировать повествование, наполнять его экспрессивностью: «Не думаю, что команду **прижать PSRT к ногтю** дали с самого низа...» [26, с. 547] – ср.: «прижать к ногтю»; «**С Ахероном шутки плохи**» [19, с. 11] – ср.: «шутки плохи»; «Но еще больше лузеров, надеющихся вернуться в общество через **черный ход искусства**...» [26, с. 177] – ср.: «черный ход»; «Я хотел теперь только одного: чтобы меня **оставили в Красном Доме в покое и одиночестве**...» [29, с. 81] – ср.: «оставить в покое»; «Мы сейчас вынуждены **гадать по пятнам кофейной гущи**...» [29, с. 194] – ср.: «гадать на кофейной гуще»; «... **пусть земля тебе будет пухом и силикон айфаком!**» [20, с. 470] – ср.: «пусть земля будет пухом».

Особый интерес с точки зрения художественной выразительности и проявления идиостилевой специфики представляет следующий пример: «**Натура – дура, судьба – индейка, жизнь – копейка, а княжна Мэри сами знаете кто**» [20, с. 290] – ср.: «натура – дура, судьба – индейка, жизнь – копейка». В. Пелевин предлагает читателю свой индивидуально-авторский вариант устойчивого выражения, при этом новые компоненты меняют структуру и семантику высказывания, усиливают экспрессивность. Несочетаемые элементы оказываются в одном ряду, используется сниженная лексика и книжная. Добавочным компонентом выступает не слово или словосочетание, а предложение.

4. Грамматические изменения компонентов фразеологической единицы. В данную группу мы включаем изменения категориального значения и грамматических показателей.

Наиболее частотными для художественной прозы В. Пелевина являются «внутренние и внешние морфологические и синтаксические преобразования» [15, с. 331], в результате которых вместо глагола употребляются как одиночные причастия или деепричастия, так и причастные и деепричастные обороты: «Есть только бог, только источник, только сила, **заварившая эту кашу**» [26, с. 374] – ср.: «заварить кашу». Кроме обозначенного нами приема, наблюдаем использование добавочного компонента *эту* в функции уточнения. «В центре комнаты стоял **ломающийся от еды круглый стол**» [23, с. 268] – ср.: «стол ломится». В данном примере автором используется также прием расширения компонентного состава и изменение порядка слов (синтаксическая инверсия).

Употребление деепричастий и деепричастных оборотов вместо глаголов также широко распространено в произведениях писателя: «Философскую ленту – это про философов? – спросила я, **валяя дурака**» [20, с. 364] – ср.: «валять дурака»; «... "Второй-Легион-Августа", как он повторял, **словно пробуя на зуб каждое слово** – и объявил, что будет разыграна битва с парфянами» [18, с. 179] – ср.: «пробовать на зуб». Морфологические изменения сопровождаются трансформацией синтаксической формы, деепричастный оборот не просто выражает добавочное действие, а входит в состав сравнительной конструкции. Компонентный состав исходного фразеологизма расширяется путем конкретизации объекта.

Другой разновидностью грамматических изменений фразеологизмов считаем образование субстантивных единиц от глагольных. В данном случае в большей степени размывается связь с исходным вариантом и меняется смысловое наполнение устойчивых сочетаний: «Если ты, милый читатель, тоже не знаешь про фембокс (после **последнего закрута гаек** вероятность, думаю, процентов тридцать-пятьдесят), я коротко расскажу, что это такое» [26, с. 187] – ср.: «закрутить гайки»; «Я все-таки был преторианским переговорщиком – и хорошо знал, чем успешная **операция по промывке мозгов** отличается от неудачи» [26, с. 211] – ср.: «промывать мозги». Глагольный компонент заменяется субстантивным и происходит включение новых структурных элементов *последнего* в функции уточнения и *операция*, который приводит к ослаблению связи с исходным вариантом. «Ясно было одно – Андрон работает в области высоких энергий и **мгновенной ответственности за базар**» [25, с. 12] – ср.: «ответить за базар»; «На тебя будут смотреть как на **обычного прожигателя жизни**» [20, с. 470] – ср.: «прожигать жизнь». Добавочные слова *мгновенной* и *обычного* интенсифицируют семантику преобразованных фразеологизмов, делают их более выразительными.

К обозначенной нами группе фразеологических трансформаций относим также употребление множественного числа компонентов вместо единственного: «Но увиденное в Париже поразило меня **до сокровеннейших глубин души**» [29, с. 8] – ср.: «до глубины души». Помимо изменения грамматического показателя числа, отмечаем еще и расширение компонентного состава путем включения превосходной степени имени прилагательного. «Знал, что любят **шлангами прикидываться**» [25, с. 110] – ср.: «прикинуться шлангом». В данном примере В. Пелевин изменяет порядок слов для наибольшей выразительности разговорной речи одного из героев. «Она выросла на Манхэттене и **с молоком матерей...**» [25, с. 322] – ср.: «впитать с молоком матери». Писатель не заканчивает фразу, используя многоточие и прием недосказанности, вследствие чего глагольный компонент фразеологизма опускается, но легко восстанавливается читателем.

5. Контаминация фразеологических единиц, которая представляет собой «соединение нескольких фразеологизмов» [30, с. 40], «объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению» [31, с. 197]. В. Пелевин обращается к контаминации как к стилистическому приему, «направленному на обновление образности исходных единиц и создание яркого и экспрессивного художественного текста» [32, с. 51]: «А приедешь, будем **брать тебя за ум ежовыми рукавицами**...» [20, с. 31] – ср.: «браться (взяться) за ум», «держат в ежовых рукавицах»; «**Расслабься и плыви по течению**» [26, с. 399] – ср.: «расслабиться и получать удовольствие», «плыть по течению»; «... **будете в воде своим человеком**, ха-ха...» [23, с. 158] – ср.: «как рыба в воде», «свой человек»; «**Лезть напролом** не стоило, надо было ждать» [26, с. 201] – ср.: «лезть на рожон», «идти напролом»; «Но, если хотите, я честно покажу, **где зарыта моя колокольня**» [26, с. 552] – ср.: «где собака зарыта», «смотреть со своей колокольни»; «И тут я ему начинаю **втирать как по писаному**, сам не знаю, откуда слова берутся...» [25, с. 52] – ср.: «втирать очки», «как по писаному».

6. Структурно-семантические изменения фразеологической единицы, основанные на аналогии по контрасту («одноструктурные антонимы» [8, с. 238]). К данной группе преобразований относим случаи индивидуально-авторского воспроизведения фразеологизма в противоположном значении, в том числе некоторые примеры с приставкой *не* и отрицательной частицей *не*, так как семантика устойчивого сочетания в целом вступает в антонимичные отношения с исходным вариантом: «Иногда **молчание – знак несогласия**» [28, с. 29] – ср.: «молчание – знак согласия»; «Так что **совесть меня не мучила**» [26, с. 85] – ср.: «совесть мучает». В другом примере приставка *не* опускается, что также меняет семантику на противоположную: «В общем, **жизнь заладилась**» [22, с. 480] – ср.: «жизнь не заладилась». Наиболее распространенным способом реализации данного приема является замена компонента фразеологизма словом-антонимом: «Таня тоже имела когда-то шанс, но время было мерзкое и пришлось **сыграть по-мелкому**» [18, с. 55] – ср.: «играть по-крупному»; «**В ногах правда есть**» [19, с. 214] – ср.: «в ногах правды нет»; «Нет, это не было выздоровление – но **тьма в конце ослепительного тоннеля** уже сгущалась вполне отчетливо» [24, с. 351] – ср.: «свет в конце тоннеля». В последнем примере отмечаем расширение компонентного состава путем включения слова *ослепительного*, которое приводит к изменению семантики всего выражения: смысловой акцент смещается, *тоннель* становится *ослепительным*, а в конце вместо света появляется *тьма*.

7. Структурно-семантические изменения фразеологической единицы, которые представляют собой продуктивные способы образования окказиональных фразеологизмов по имеющимся структурным моделям. К данной разновидности мы относим случаи индивидуально-авторского наполнения структурных моделей устойчивых сочетаний. При этом возможна замена всех компонентов либо сохранение значимого компонента, благодаря которому узнается и восстанавливается исходный фразеологизм. Следует подчеркнуть, что главным отличием обозначенного нами приема является обязательное восстановление структуры с помощью выбранных автором языковых единиц, а также переосмысление семантики и частичное либо полное ослабление связи с исходной фразеологической единицей. В романах В. Пелевина такой прием широко распространен: «Но упаси Юпитер думать об этом днем, ибо **что у**

смертного на уме, то и на языке, особенно если выпьешь» [23, с. 25] – ср.: «что у трезвого на уме, то у пьяного на языке»; «... только подумай, божественный, каково было бронзовому идолу **менять головы как шляпы**» [23, с. 297] – ср.: «менять как перчатки»; «На портретах в присутственных местах его изображали статным красавцем **в зените земной жизни...**» [22, с. 112] – ср.: «в расцвете сил»; «**Ежик ежика чует**, – ухмыльнулся сердобол» [22, с. 282] – ср.: «рыбак рыбака видит издалека»; «**Клен кленом вышибают**» [22, с. 306] – ср.: «клин клином вышибают»; «**Базар гремит, а срок идет**» [19, с. 209] – ср.: «собаки лают, караван идет»; «**Господь Франц-Антон в помощь**, – произвольно пробормотал я» [29, с. 110] – ср.: «бог в помощь».

8. Структурно-семантические изменения фразеологической единицы, в результате которых возникают окказиональные слова либо переосмысливается и автономно употребляется компонент фразеологизма («прием разрушения модели при сохранении значения» [9, с. 7]). Данный прием реализуется В. Пелевиным через создание собственных фразеологических дериватов и индивидуально-авторское употребление уже имеющихся в языке компонентов устойчивых сочетаний: «Если ты читаешь эти строки, то с высокой вероятностью ты со мною уже знаком (хотя бы **понаслышке**)» [20, с. 5] – ср.: «не понаслышке»; «... в случае с Марой мой служебный аспект не был востребован, ибо работа, порученная мне этой особой, сводилась к сбору информации и разного рода **побегушкам**» [20, с. 181] – ср.: «(мальчик) на побегушках». Следующие примеры представляют для нас особый интерес, так как являются авторскими дериватами фразеологизмов: «В пяти из них даже стояли гемодиализ-машины полного цикла – для богатых господ, желающих позволить себе все и выйти утром на службу **огуречно свежими**» [26, с. 181] – ср.: «(свежий) как огурчик». От имени существительного образуется наречие образа действия, вытесняя семантику сравнения, тем не менее смысловой акцент сохраняется и интенсифицируется писателем. «Это было немного **не кобельфо**» [22, с. 306] – ср.: «не комильфо». В данном случае за основу взята структурная модель и исходное семантическое наполнение. Окказионализм образуется автором от имени существительного *кобель* и привносит новый оттенок значения, переводя фразеологизм из высокого стиля в подчеркнуто-сниженный, делая всю фразу наиболее выразительной.

Полученные нами в ходе исследования результаты показали, что индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в художественной прозе В. Пелевина выходят за рамки имеющихся научных классификаций, более разнообразны и многогранны. В целом, использование устойчивых сочетаний в текстах произведений обращает на себя внимание, так как выражает особенности идиостиля писателя, подчеркивает мастерство владения языком и реализованными с помощью него смыслами.

1. Созданные автором фразеологические единицы. В данную группу включаем «пелевинские фразеологизмы», которые относятся не к преобразованным, а к сконструированным. Таковыми считаем устойчивые сочетания в следующих примерах: «Но **взять меня на славянку?**» [26, с. 315]; «Если Люсик **берет на славянку** человека с преторианским имплантом, значит, он как минимум офицер Претория сам» [26, с. 328]; «Вы помните, как **брать на славянку?**» [19, с. 194]. Фразеологизм *брать (взять) на славянку* в значении 'взять внешнее управление' образован от слова *slave-режим*, который в пелевинском понимании служит для подключения к *импланту* другого человека с целью

управлять им. Особый интерес вызывает тот факт, что созданный писателем фразеологизм также может подвергаться структурно-семантическим преобразованиям, например, в виде замены глагольного компонента: «**Включался Бетховен** (всегда и без исключения, такова была традиция) ...» [22, с. 68]; «... **бетховен** частенько **наступал** на самом деле» [22, с. 71]; «Она намекала на распространенное выражение "**включить Бетховена**", то есть отбросить последнюю надежду» [26, с. 230]. Устойчивое сочетание *включить Бетховена* в разных его вариациях употребляется автором в значении 'отключить мозг в банке от систем жизнеобеспечения'. Фамилия композитора выбрана не случайно, процесс прекращения жизнедеятельности мозга, подробно описанный в романе «Transhumanism. Inc.» (2021), осуществляется под «Лунную сонату» Людвиг ван Бетховена. Следующий пример обращает на себя внимание, так как в тексте произведения выделяется графически и сопровождается авторским толкованием: «Перед тем как *рвать перья* [курсив Пелевина] (то есть наносить шпорами удары, любой из которых мог стать смертельным), петухам полагалось трижды сойтись грудь в грудь, махая руками, словно бойцовые птицы крыльями» [19, с. 218].

2. Выражения, созданные на основе фразеологических единиц. В эту группу мы включаем сконструированные автором высказывания, которые представляют собой перефразирование фразеологизмов, заимствование мотивов и сюжетов. В данном случае структурная организация подвергается изменениям, но смысловая связь с исходным устойчивым сочетанием в определенной степени сохраняется: «**Время имелось, но терять его не хотелось** – надо было срочно искать фактуру» [17, с. 28] – ср.: «не теряя времени»; «Это как оштрафовать **посудную лавку со слонем внутри** за шум, производимый по ночам мышами» [26, с. 262] – ср.: «как слон в посудной лавке»; «Теперь он, как Юпитер, метал свою зеленую молнию с небес» [23, с. 454] – ср.: «метать громы и молнии»; «Наше измерение как бы временно исчезло для Неба – и "**свято место**", не могущее быть пустым, стали занимать химеры» [25, с. 158] – ср.: «свято место пусто не бывает»; «Но моя двадцатидвухлетняя **совесть** была не то что **чиста** – ее вообще ни разу не доставали из чехла, где она хранилась» [29, с. 18] – ср.: «с чистой совестью»; «Мы около часа петляли по тропинкам, ненадолго уединились **в шалаше** «**Рай № 3**» на берегу ручья, затем вскарабкались по почти отвесному обрыву ...» [29, с. 84] – ср.: «с милым рай и в шалаше».

3. Графическое выделение фразеологических единиц в тексте произведений. В. Пелевин нередко использует курсив или прописные буквы для расстановки смысловых акцентов, к этому же приему автор обращается при включении устойчивых сочетаний и выражений. В приведенных ниже примерах курсив принадлежит В. Пелевину: «Это символический *отчий дом*, заменяющий императору банальный тронный зал» [23, с. 36]; «Но вместо этого шарниры реальности опять поворачиваются не туда: *приходишь в чувство* и вспоминаешь, *как обстоят дела*» [23, с. 45]; «Это был мой шанс *тряхнуть бусами*» [18, с. 31] – ср.: «тряхнуть стариной». Помимо графического выделения в данном примере отмечаем замену компонента *стариной* на компонент *бусами*.

Особый интерес для нас представляет употребление прописных букв при написании фразеологических единиц, которые выносятся в название:

<...> Под статьей помещались отзывы читателей. Я прочел четыре первых:

1. НЕ ВЕТРОМ ЕДИНЫМ<...> [23, с. 216] – ср.: «не хлебом единым жив человек».

Графическое выделение сопровождается сокращением компонентного состава и заменой компонента *хлебом* на слово *ветром*.

В следующем примере фразеологизм включается автором в заголовок статьи, при этом одновременно используются прописные буквы и курсив: «Мое якобы участие в подавлении скоморошьего бунта, о котором писало несколько таблоидов (*У KGBT+ РУКИ ПО ЛОКОТЬ В КРОВИ* и так далее) – просто неправда» [\[26, с. 149\]](#) – ср.: «руки по локоть в крови».

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим наблюдениям и выводам. Использование идиом, пословиц, поговорок, крылатых выражений является характерной чертой художественной прозы В. Пелевина, занимает особое место в творческом методе писателя и имеет важное значение в создании образности и выразительности авторских произведений. Фразеологические единицы зачастую подвергаются преобразованиям, переосмысляются, что представляется важным для изучения особенностей его идиостиля.

В ходе исследования были выявлены основные приемы трансформации устойчивых сочетаний и выражений, которые используются писателем. К ним относятся семантические (двойная актуализация и буквализация значения фразеологической единицы) и структурно-семантические (замена компонента, грамматические изменения компонентов, контаминация, аналогия по контрасту (одноструктурные антонимы), сокращение либо расширение компонентного состава, образование авторских фразеологизмов по имеющимся структурным моделям и употребление окказиональных слов, созданных на основе фразеологизмов). Было установлено, что автором может применяться несколько приемов одновременно.

Отбор языковых единиц, их анализ и описание результатов исследования показали, что способы и приемы преобразования устойчивых сочетаний и выражений в прозе В. Пелевина выходят за рамки имеющихся научных классификаций. В связи с этим нами были отдельно рассмотрены такие особенности, как создание «пелевинских фразеологизмов» и перефразирование фразеологических единиц, а также графическое выделение в тексте с помощью курсива и/или прописных букв.

Следует подчеркнуть, что использование фразеологических единиц и их преобразования подчиняются авторским задачам, осуществляются выбранными писателем приемами и средствами языка – таким образом проявляется творческая манера В. Пелевина, его неповторимый и оригинальный почерк. В связи с этим считаем возможным утверждать, что индивидуально-авторская трансформация фразеологических единиц является конституирующим признаком его идиостиля.

Библиография

1. Абреимова Г. Н. Индивидуально-авторские приемы преобразования фразеологических единиц в произведении М.М. Пришвина "Кашеева цепь" // *Philologos*. 2017. № 35 (4). С. 5-12. EDN: ZXPVGJ.
2. Вайрах Ю. В., Казорина А. В. Структурно-семантические модификации фразеологических единиц в медиатексте // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 3-1 (69). С. 62-64. EDN: XWRTJT.
3. Огольцева Е. В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов // *Вестник Московского государственного областного университета*.

Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 51-67. DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-51-67. EDN: YFPXON.

4. Ковешникова А. В. Индивидуально-авторская трансформация фразеологических единиц в языке художественной прозы В. Пелевина // Слово. Словесность. Словесник: материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, посвященной Году педагога и наставника и Году русского языка как языка межнационального общения СНГ, Рязань, 20 апреля 2023 года / Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина. Выпуск IX. Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2023. С. 222-226. EDN: XFUEPM.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / отв. ред. В. Г. Костомаров // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
6. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1990. 160 с.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты. М.: Шк. "Языки рус. культуры", 1996. 284 с. EDN: SUMHNJ.
8. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Окаzionaliальные преобразования фразеологических единиц // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Издательство: Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 2014. № 8. С. 234-252.
9. Малышева Н. В. Фразеологические трансформации в речевой деятельности и переводческой практике (на материале произведений В. Высоцкого и Л. Филатова): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2008. 22 с. EDN: ZNTCFF.
10. Третьякова И. Ю. Эллипсис как приём окказионального преобразования фразеологических единиц // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17, № 1. С. 97-100. EDN: OJPGNH.
11. Божко Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2015. 22 с. EDN: ZPOZHN.
12. Осокина Е. А. Некоторые особенности идиостиля Достоевского, Платонова, Пелевина: степень объективности при описании и толковании текста // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3 (45). С. 96-109. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-45-3-96-109. EDN: ITUCBM.
13. Кирпичникова А. А. Языковые особенности постмодернистского романа и специфика его перевода (на примере романа В. Пелевина "Generation "П"" и его перевода Э. Бромфилда) // Казанский лингвистический журнал. 2018. Т. 1, № 3. С. 86-93. EDN: TCWGJP.
14. Крицкая Н. В., Сидаш В. В. Особенности передачи идиостиля В. Пелевина в английском переводе романа "Generation "П"" // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (222). С. 34-40. DOI: 10.23951/1609-624X-2022-4-34-40. EDN: WFUJEW.
15. Зимина И. В. Окаzionaliальные трансформации фразеологических единиц тематического поля "Чувства и эмоции" // Преподаватель XXI век. 2020. № 2-2. С. 327-333. DOI: 10.31862/2073-9613-2020-2-327-333. EDN: XPORJP.
16. Бабаева Н. О. Актуализация фразеологической единицы и контекст // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. № 4. С. 63-68. DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.04.P.063. EDN: PYOXWR.
17. Пелевин В. О. S.N.U.F.F. М.: Эксмо, 2023. 512 с.
18. Пелевин В. О. Непобедимое Солнце. М.: Эксмо, 2020. 704 с.
19. Пелевин В. О. Круть. М.: Эксмо, 2024. 496 с.
20. Пелевин В. О. iPhuck 10. М.: Эксмо, 2018. 480 с.

21. Юсипова Д. Б. Субституция как прием фразеологической модификации в заголовках СМИ // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 1. С. 50-55. DOI: 10.52470/2619046X_2024_1_50. EDN: ZWKNPI.
22. Пелевин В. О. TRANSHUMANISM. INC. М.: Эксмо, 2021. 608 с.
23. Пелевин В. О. Путешествие в Элевсин. М.: Эксмо, 2023. 480 с.
24. Пелевин В. О. Тайные виды на гору Фудзи. М.: Эксмо, 2019. 416 с.
25. Пелевин В. О. Искусство лёгких касаний. М.: Эксмо, 2021. 416 с.
26. Пелевин В. О. KGBT+. М.: Эксмо, 2022. 560 с.
27. Ефимова С. Ю. Экспликация как механизм образования фразеологических единиц и их вариантов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2005. 22 с. EDN: NIICAN.
28. Пелевин В. О. Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами. М.: Издательство "Э", 2018. 416 с.
29. Пелевин В. О. Смотритель. М.: ООО "Агентство ФТМ, Лтд.", 2021. 550 с.
30. Лаврентьев В. А., Логачева Е. В. Окказиональное слово-и фразеотворчество в художественной прозе С.А. Есенина // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 33-44. DOI: 10.17223/15617793/483/4. EDN: QMUOFQ.
31. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. 703 с.
32. Внуковская А. В. Контаминация фразеологизмов как средство речевой характеристики персонажей в романе М. А. Шолохова "Поднятая целина" // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24, № 2. С. 47-57. DOI: 10.37482/2687-1505-V333. EDN: KGFXXRE. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает специфика использования фразеологических единиц в художественной прозе В. Пелевина. Актуальность работы не вызывает сомнения и обусловлена тем, что фразеология представляет собой неотъемлемый и особо выделенный компонент языка, самый яркий, своеобразный, необычный, культурно значимый и национально специфичный, способный концентрированно выразить не только особенности данного языка, но и его носителя, его мироощущение, склад ума, национальный характер и стиль мышления. Однако при всём многообразии и разносторонности исследований в области фразеологии еще недостаточно изучена специфика узуального употребления фразеологизмов автором художественного произведения, что «имеет непосредственное отношение к развитию общезыковой фразеологической системы и выражению авторской картины мира».

Теоретической основой работы выступили труды по различным аспектам фразеологии; окказиональным преобразованиям фразеологизмов; индивидуально-авторским трансформациям фразеологических единиц в языке художественной прозы, по особенностям идиостиля В. Пелевина таких ученых, как В. В. Виноградов, В. П. Жуков, В. Н. Телия, Н. В. Малышева, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, Н. А. Божко, И. В. Зимина, И. Ю. Третьякова и др. Библиография статьи насчитывает 32 источника, в том числе 11 литературных, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все

цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология исследования определена поставленной целью («выявить специфику употребления, преобразования и создания авторских фразеологических единиц в художественной прозе В. Пелевина и установить их взаимосвязь с идиостилем писателя»), задачами и носит комплексный характер. В ее основе обоснованно лежат общенаучные методы анализа и синтеза, тематической классификации и систематизации языкового материала, метод контекстуального анализа, герменевтический метод и описательно-аналитический метод, а также когнитивный и дискурсивный анализы. Эмпирической базой исследования послужили художественные прозаические произведения В. Пелевина.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования рассмотрены теоретические вопросы функционирования фразеологических единиц и специфика авторских преобразований фразеологизмов в художественном произведении, проведено исследование художественной прозы В. Пелевина, выявлены структурно-семантические трансформации фразеологизмов, характерные для идиостиля писателя. Сформулированы обоснованные выводы о том, что «использование идиом, пословиц, поговорок, крылатых выражений является характерной чертой художественной прозы В. Пелевина, занимает особое место в творческом методе писателя и имеет важное значение в создании образности и выразительности авторских произведений»; «способы и приемы преобразования устойчивых сочетаний и выражений в прозе В. Пелевина выходят за рамки имеющихся научных классификаций»; «индивидуально-авторская трансформация фразеологических единиц является конституирующим признаком его идиостиля» и др.

Теоретическая значимость работы заключается в описании и изучении феномена индивидуально-авторских преобразований и окказиональности во фразеологии. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов как в исследованиях по теории языка, теории дискурса, дискурсивной лингвистике, так и в процессе преподавания вузовских курсов по фразеологии и лингвокультурологии, медиалингвистике и социалингвистике, в спецкурсах по творчеству Виктора Пелевина.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Статья имеет заверченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».